

КОЛОНКА КРИТИКА

Итальянцы в России

В самый канун Нового года выступлениями Кармело Бене завершился длившийся три месяца фестиваль итальянского театра.

Фестиваль открылся спектаклем «Мистерия Буфф», «Монологи о женщине», представленным труппой Дарио Фо и Франки Рапе. Блистательный актер, интереснейший режиссер и драматург Дарио Фо представляет собой уникальнейший феномен в театре XX века. Органически, кровно связанный с итальянской народной комедией, он — ее живой носитель и продолжатель ее традиций. Созданная на материале старинных текстов и сценариев «Мистерия Буфф» состоит из отдельных сцен на известные сюжеты из Нового Завета. При всем обилии ее персонажей она разыгрывается одним актером — Дарио Фо, блистательно владеющим искусством свободной импровизации. Жена Дарио Фо, известная актриса Франка Рапе показала также решенные в гротескном ключе «Монологи о женщине».

Интересными постановками был представлен на фестивале экспериментальный театр, обратившийся к инсценировкам прозы и эпоса. Театральная труппа Барберико Корсетти показала спектакль «Описание одной битвы» по рассказам Франца Кафки, сценически прочитанным режиссером как

Почти три месяца москвичи знакомились с творчеством мастеров, определяющих развитие итальянского театра.

«кодекс жестов». Обратившись к гомеровской «Илиаде», Театро Дель Карретто (инсценировка и постановка Марии Грации Чиприани) нашел новые выразительные пластические средства для воссоздания на сцене героических событий далекого легендарного прошлого. Театр «Магадзини» впервые представил нашим зрителям знаменитую пьесу «Гамлет-машина» современного немецкого драматурга Хайнера Мюллера, который привнес в шекспировскую трагедию политические и автобиографические аспекты, интерпретировал ее как «памфлет».

Также впервые наши зрители имели возможность увидеть на сцене драму «Войцек» великого немецкого драматурга Георга Бюхнера, провозвестника многих открытий театра XX века, в постановке режиссера Барбары Нативи в Лаборатории Нове, флорентийском центре театральных исследований. Живейший восторженный зрительский отклик вызвал спектакль-лекция «Портреты комедии дель арте», представленный Феруччо Солери, актером Пикколо Театр ди Милано. В блестящих увлекательных монологах он выразил самую природу различных персонажей комедии масок — Дзанни и Бригеллы, Панталоне и Доктора, Капитана и Арлекина...

Вряд ли возможно в небольшом газетном обзоре рассмотреть всю панораму фестиваля. Но нельзя не остановиться на постановке, которая явилась его главным событием. Это спектакль прославленного Миланского Пикколо Театро «Великая магия», поставленный его руководителем Джорджо Стрелером. (Один из ведущих режиссеров мира, он в прошлом году возглавил «Союз театров Европы», организацию, призванную координировать усилия различных европейских театров в поиске общих путей развития искусства). «Великая магия» прежде всего отражает встречу на сцене Джорджо Стрелера и Эдуардо Де Филиппо.

Обратившись к «Магии», режиссер стремился постичь сокровенного Де Филиппо — поэта театра. Ведь его «Магия» — сказка, где случаются происшествия исключительные, необыкновенные, невероятные. В «Магии», пожалуй, более явствен, чем в других пьесах, вообще характерный для театра Де Филиппо драматизм противопоставления реальности миру иллюзии. Герои, близкие душевному строю драматурга, особенно Калоджеро Ди Спельта из «Магии», обречены на неизбывный драматизм существования меж двух миров — реальности и иллюзии, будучи не в состоянии отделить, разграничить их. Но при всем том, несмотря на горестно-драматические превратности судеб этих героев, ни драматург, ни режиссер в своей постановке не упускают из виду комическую, более того — фарсовую! — изнанку разворачивающихся событий.

Одна из самых примечательных черт «Магии» в постановке Стрелера в том, что театр предстает здесь как бы удвоенным. Явленным, с одной стороны, в своей конкретности, реальности, а с другой — в философско-поэтической сущности. То есть актер имярек играет персонажа, который в свою очередь — комедиант на сцене судьбы, в ее магическом театре. Идея жизни как игры, мира как театра воплощена в «Магии» через блестяще представленный аттракцион фокусов одного из персонажей пьесы Отто Марвульи.

Сценография Эцио Фриджеро — как «волшебный» лапс в руках Калоджеро. На планшете сцены — блестящее зеркальное покрытие, отражающее и множащее световые блики: то желтовато-золотистые, теплые, солнечные, как в самом начале спектакля; то серебристо-голубоватые, таинственные, лунные, как во второй картине, сцене представления иллюзиониста Отто Марвульи.

Этот фокусник-шарлатан (Ренато Де Кармине), жалкий пройдоха, скептик и наглец, у которого всегда достанет дух дерзко блефовать, идти напропалую, напролом, не лишен в спектакле обертонов своеобразного героизма и идеализма. Ведь поистине героически его усилия неведомо вытупываться из самых отчаянных ситуаций, ведь, в сущности, он бедняк, перебивающийся со дня на день, стремясь при этом «сохранить лицо». А что как не идеализм эта его преданность таинству магии!

Злоключения Калоджеро Ди Спельта (Джанкарло Деттори), в безысходности своей утраты явившемуся к Марвулье, вынуждают того дополнить спасительный экспромт с лапсом, развивая перед несчастным рогоносцем «магическую» жизненную философию: то, что кажется реальным, — только иллюзия. Огражденный иллюзией от натиска времени, ускользающего, преходящего, Калоджеро теперь волен сам выбирать себе идеалы и жить, не поступаясь ими. Так через иллюзии, наваждение открывается перспектива нравственного совершенствования героя, в терзаниях совести и раскаяния закаляется дух Калоджеро.

Эта постановка, венчающая фестиваль, определила и высший уровень того, что привозили итальянцы в Россию.

В. ГОРШКОВА.